

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ	4
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОВЕСТИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»	6
ПОЛНЫЙ ТЕКСТ.	
НАВИГАТОР И КОММЕНТАРИИ	10
БЕДНАЯ ЛИЗА	
ТЕСТЫ (ПО НОВОЙ ФОРМЕ):	
ЗАДАНИЯ А, В, С	29
ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ	40
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ)	42

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОВЕСТИ Н.М. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»

Николай Михайлович Карамзин был одним из самых образованных людей своего времени. Сын симбирского помещика, он учился в Москве, в частном пансионе профессора Шандена.

Его повесть «Бедная Лиза» стала одной из первых сентименталистских повестей в России. Карамзин воспитывал читателя. Читая его повести, грамотный соотечественник проникался сочувствием к героям и автору. Карамзину удалось утвердить в России статус литератора — благородного в помыслах и гуманистически образованного человека. Он был первым профессиональным писателем в России, добивался государственной помощи для написания «Истории Государства Российского». Государь выделил ему такую помощь, которая позволила Карамзину создать свою великую «Историю», итог 15-летнего самоотверженного труда. Сейчас такую помощь назвали бы «возобновляемым грантом на исследования». Итак, Карамзину удалось многое предвосхитить в русской жизни, и прежде всего — уважение к литературному труду, внимание к писательским мыслям, национальную привычку к регулярному чтению разнообразной по жанрам литературы. Важные слова и выражения он выделял курсивом, чтобы читатель случайно их не пропустил.

В борьбе за развитие русского литературного языка Карамзин победил своих оппонентов, и русский язык стал таким, на каком мы разговариваем сего-

дня, открытым изменениям в жизни, в европейских языках и активно влияющим на них в свою очередь. Удивительно, но оппоненты, чьи идеи оказались невостребованными, вовсе не стали враждовать с Карамзиным. Напротив, его главный соперник по лингвистическим спорам Шишков был настолько очарован Карамзиным, что всегда подчеркивал свое уважительное и порой дружественное отношение к нему.

В 1789 г. произошло событие, перевернувшее жизнь Карамзина: он уехал в полуторагодичное путешествие по Европе, побывал в Германии, Швейцарии, Франции и Англии. В то время путешествовать было нелегко, да и путешественников было немного. Карамзин решил, что он должен поделиться своими впечатлениями с русскими читателями, и начал издавать «Московский журнал» (1791—1792), где по частям печатал «Письма русского путешественника», ставшие образцом этого жанра в русской литературе.

Карамзин также выпустил три книжки альманаха «Аониды», в который были включены различные стихотворения, затем, уже в начале нового века, издавал журнал «Вестник Европы» (1802—1803).

Казалось, что мы всё знаем о Н.М. Карамзине, но замечательный ученый Ю.М. Лотман нашел в московской Исторической библиотеке редкую брошюру, сохранившуюся на родине писателя в единственном экземпляре. В ней были литературные игры на французском языке, рассказы и различные изощренные тексты, например на одни и те же слова. Рассказ, составленный Карамзиным на слова «философ — Знаменское — Мискетти — Москва — трубка — куртка — корабль — бумага — пруд — Мишель — поле», Ю.М. Лотман перевел на русский язык и включил в свою книгу «Сотворение Карамзина». В этом рассказе мы сегодня чувствуем дух интеллектуальной свободы, упоение философией — размышлением человека

над своим предназначением, радостное ощущение мира вокруг него:

«Да, друзья мои, я утверждаю, что можно быть счастливым в Знаменском¹, как и в Москве, лишь бы быть философом и уметь ценить жизнь. Без сожаления оставляю я городские удовольствия — я их нахожу много в моем сельском уголке. Они милы моему сердцу. Здесь я не слышу пения Мискетти, но слушаю песни соловья, и одно стоит другого (да простят меня виртуозы искусств!). Сидя на берегу прозрачного пруда, я мирно созерцаю его спокойные волны — разительный образ спокойствия моей души. Пусть благодетельная пыль навсегда покроет мое парадное платье! Я предпочитаю мою куртку из простого полотна, такую удобную и такую легкую. — И когда иду полями, устремляя мой взор то на ковры лугов, всегда столь прелестные, то на лазурный свод неба, всегда столь величественный, — великий Боже, что за сладкое и чистое наслаждение для моего чувствительного существа! — Здесь меня ничто не стесняет; я всегда сам себе господин, я могу делать все, что хочу; могу забываться в мечтах, курить мою трубку, хранить молчание целыми часами, читать или марать бумаги, чтобы немного развлечь моих друзей. Здесь я вижу только тех, кого люблю (исключая, если вам угодно, лишь г-на Мишеля², который отнюдь не любезен). Здесь у меня нет забот, и мой корабль в гавани».

Публикация повести «Бедная Лиза» прославила Н.М. Карамзина. Не было в России образованного читателя, который не был бы с ней знаком. В повести впервые утверждается: «И крестьянки любить умеют!» — для того времени — удивительная мысль. Повесть воспитывала чувства, писателя интересова-

¹ Таково название нашей деревни. (Примечание Н.М. Карамзина.)

² Мишель — это очень шаловливый мальчик, который провел с нами некоторое время. (Примечание Н.М. Карамзина.)

ла психология его героев, и в этом было важнейшее литературное новаторство. «Что человеку занимательнее самого себя?» — говорил Н.М. Карамзин.

Наконец, все события в повести окрашены искренним авторским чувством. Авторское отношение к происходящему оказалось важнейшей литературной особенностью повести. Теплота авторских чувств сблизила карамзинскую повесть с жанром лирического стихотворения.